

*Л. Т. Сенчакова,
кандидат исторических наук,
Институт Российской истории РАН*

Реплика

Я не знаю, входит ли в понятие "европейская культура" "отрубание" голов своим монархам, но то, что это было сделано в Европе гораздо раньше, чем в России, это — факт. И мы знаем, что в начале XIX в. в России, когда интересы консервативного царского режима и русской интеллигенции начали расходиться все дальше и дальше, некоторыми декабристами вполне реально вынашивалась идея истребления не только определенного царя, но и всей царской семьи в целом (как верховных носителей самодержавной формы управления страной).

Эта идея по разным причинам овладела "массами" (имеются в виду народовольцы) во второй половине XIX в.

Но сейчас я хочу сделать отступление не по поводу нигилистов, радикалистов и т.п., а по поводу так называемых "либералов" и монархистов, которые на страницах своих печатных органов обрушивали гром и молнии на этих "ужасных террористов", а в своих салонах потирали руки и спрашивали друг друга: "А почему они не убьют такого-то или такого?"

Приведу некоторую информацию для размышления.

Редактор газеты "Гражданин" В.Пуцыкович после убийства в 1878 г. шефа жандармов Н.В.Мезенцова передавал слова одного "проректора университета": "А в сущности хорошо, что его (Н.В.Мезенцова) уколошили — по крайней мере это будет хорошим предостережением нашим отупевшим абсолютистам-монархистам".

Интересно, что и после одного из покушений на Александра II в личном дневнике убежденного сторонника конституционных реформ графа П.А.Валуева (бывшего министра внутренних дел) появляется таинственная запись: "Судьбы сбываются. Быть может, для перехода к другому порядку мыслей и дел нужно, чтобы под нами почва еще более заколебалась..."

Великий кн. Александр Михайлович (личный друг и шурин Николая II, женатый на его любимой сестре Ксении) в своих воспоминаниях (недавно у нас изданных) писал: "Идея цареубийства носилась в воздухе. Никто не чувствовал ее острее, чем Ф.М.Достоевский, на произведения которого теперь модно смотреть, как на удивительные пророчества грядущего большевизма. Незадолго до его смерти, 5 января 1881 г., Достоевский в разговоре с издателем "Нового времени" А.С.Сувориным заметил с необычайной искренностью:

«Вам кажется, что в моем последнем романе "Братья Карамазовы" было много пророческого? Но подождите продолжения. В нем Алеша уйдет из монастыря и сделается анархистом. И мой чистый Алеша убьет Царя...»

Император Александр II был убит 1 марта 1881 г.

Террор не был изобретением русских революционеров. Напомню, что только 1878 г. ознаменовался рядом покушений на европейских монархов (два на германского кайзера, одно — на испанского короля, одно — на итальянского. В 1879 г. — новое покушение на испанского короля).

А великий президент США А.Линкольн был убит почти за два десятка лет до первоапрельских событий в России (14 апреля 1863 г.), а 19 сентября 1881 г. был убит президент США Дж.Гарфилд. В 1883 г. опять было покушение на германского кайзера.

Вообще в 90-х годах XIX в., по данным международной конференции, посвященной проблемам терроризма (Москва, 1996), было более 1000 покушений "динамитчиков" в Европе и около 500 — в

Америке. В 1893 г. от их рук погибнет австрийская императрица Елизавета, в 1901 г. — президент США У.Мак-Кинли и т.д.

Однако нас интересует отношение к политическому террору "благородных" либералов. Когда в начале XX в. благодаря партии эсеров террор в России начал принимать массовый характер, многие либералы, пытаясь загрести жар чужими руками, всей душой сочувствовали ему. В своих домах они давали убежище террористам, снабжали эсеров деньгами, считая террор эффективным оружием политической борьбы. Ведь, по словам князя Петра Долгорукого, будущего члена кадетского ЦК, "политическая весна" Святополк-Мирского была обязана своим существованием бомбе, которая в июле 1904 г. убила министра внутренних дел В.К.Плеве. А за некоторое время до убийства В.К.Плеве другой известный либерал и член "Союза освобождения", князь Дмитрий Шаховской, который вскоре вошел в кадетский ЦК и стал, кроме того, секретарем I Думы, все повторял в одном дружеском разговоре. "Плеве надо убить.. Плеве пора убить". Известие же об убийстве В.К.Плеве, по воспоминаниям многолетнего члена кадетского ЦК А.В.Тырковой-Вильямс, "вызвало в доме редактора "Освобождения" (П.Струве) такое радостное ликование, точно это было известие о победе над врагом".

Несмотря на то, что тем же кадетам необходимо было создать себе имидж умеренных реформаторов, осуждающих всякое насилие, их коллективный портрет был верно схвачен в одной из газетных карикатур 1905 г. На ней был изображен либерал, низко кланяющийся Николаю II и умоляющий: "Ваше Величество, даруйте конституцию, или эсеры стрелять будут". (Хотя надо напомнить, что начало боевым действиям первой российской революции положил расстрел властями мирного рабочего шествия 9 января 1905 г.)

Мало кто знает, что в декабре 1905 г. А.Керенский, которого иногда противопоставляют В.И.Ленину, собирался вступить в Боевую организацию эсеров, чтобы участвовать в покушении на Николая II, но его не приняли. Тем не менее он стал начальником одной из боевых дружин социалистов-революционеров Александрово-Невского района С.-Петербурга. Перед самым же 1917 г. он с трибуны IV Государственной Думы призывал к устранению царя террористическими методами. (Эти и другие малоизвестные факты приведены в книге профессора Бостонского университета Анны Гейфман. Революционный террор в России, 1894—1917. М., 1997.)

Так случилось, что убить (или по другой терминологии — "казнить") царя (и всю его семью) выпало (в экстраординарной обстановке) большевикам. И весь "праведный" гнев наших "демократических" публицистов и, так сказать, "прозревших" историков сейчас направлен против большевиков. И "нелюди"-то они, и "изверги", и "аморальные", и "безнравственные" и т.д. Такими же эпитетами

награждаются теперь и предшествующие им радикалы. Хотя еще ВХюго сказал: "Одно дело убить женщину, другое — Марию Стюарт, одно дело — ребенка, другое — дофина".

Что делать, если власть всегда персонифицируется, и всегда и во все времена находятся люди, которые во имя истинной или мнимой справедливости идут на экстремальные меры, а другие их явно или тайно поддерживают.

Мне понравилось одно выражение М.Гефтера, назвавшего нынешнюю ситуацию, когда едва ли не все императивы октябрьской революции подверглись обесценению (от "славься!" к "анафеме"), *"эпидемией исторической невменяемости"*. (Курсив наш. — Л.С.)

И я согласна с С.В.Тютюкиным, что "заслуга" Николая II (из-за его бездарной политики) в том, что случилась октябрьская революция гораздо больше, чем тех же большевиков.

Наверное, никто не сможет ответить на вопрос: "Куда идет Россия?..", но если она свернет, как призывают некоторые, вновь на самодержавный путь, повторение истории с ее трагическим финалом неизбежно.